

УДК 130.2

DOI 10.25513/1812-3996.2018.23(3).148-151

CIRCULUS VITIOSUS И ИСТИННЫЙ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КРУГ – СМЫСЛОВОЕ ПРОТИВОПОЛОЖЕНИЕ МЕТОДОВ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

А. Б. Николаева

Омский государственный университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления

31.01.2018

Дата принятия в печать

28.06.2018

Дата онлайн-размещения

29.10.2018

Ключевые слова

Герменевтический круг,

итерация, порочный круг,

спираль понимания, текст

Аннотация. Статья представляет собой сравнительный анализ понятий порочного и герменевтического круга (итерации). На этом основании делается поворот в сторону рефлексии, понимания и интерпретации текста, актуализируется феномен фигуры Другого и концепция жизненного мира Ю. Хабермаса и Э. Гуссерля. В интенционально-феноменологическом контексте рассматривается метод интерпретационного круга, где можно наблюдать его междисциплинарный характер.

CIRCULUS VITIOSUS AND THE TRUE HERMENEUTIC CIRCLE IS THE SENSITIVE CONTRADICTION OF THE METHODS OF UNDERSTANDING THE TEXT

A. B. Nikolaeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received

31.01.2018

Accepted

28.06.2018

Available online

29.10.2018

Keywords

Hermeneutic circle, iteration,

vicious circle, understanding

spiral, text

Abstract. The article is a comparative analysis of the concepts of the vicious and hermeneutic circle (iteration). On this basis, a turn is made towards reflection, understanding and interpretation of the text, the phenomenon of the figure of the Other and the concept of the life world of Yu. Habermas and E. Husserl are actualized. The method of the interpretational circle is considered in the intentional-phenomenological context, where one can observe a high degree of psychology, historicity, directly interdisciplinary nature.

Интерпретация как известный герменевтический метод работы с текстом инициирует переход к проблеме философско-психологической рефлексии вопрошания, представленной в феномене герменевтического круга. Заметим, что процессы рефлексии и вопрошания всегда актуальны в границах научно-биографического пространства: субъектный, intersubъектный и интенциональный характер гер-

меневтического метода, текстуальная диалоговость, историческая событийность и экзистенциальность – все эти аспекты понимания и интерпретации объединяются в феномене итерации и в постановке персонологических вопросов. «В процессе движения по герменевтическому кругу с целью достижения понимания основной движущей силой в intersubъективном пространстве выступает вопроша-

ние» [1]. Феномен итерации дополнительно когнитивизирует герменевтический метод (и понимания, и интерпретации), характеризуя саму герменевтику прежде всего как область философского познания событий, фактов, объектов и текстов.

Как отмечает С. М. Морозов, «сегодня одним из наиболее перспективных механизмов понимания человеком того или иного события представляется принцип герменевтического круга» [2, с. 156]. Данный принцип понимания текста был раскрыт Ф. Шлейермахером и определялся диалектически как соотношение части и целого. Мысль и процесс понимания в трактовке философа бесконечны и тем самым влияют на постоянное расширение герменевтического круга. Однако в процессе понимания текста и общего *мысления* происходит возврат от части к целому и от целого к части, способствуя развитию целого и углублению семантического освоения части. Шлейермахеровская трактовка герменевтического круга так или иначе предполагала его замкнутость: в работах философа часто звучит выражение “*circulus vitiosus*”, т. е. порочный круг, выводящий определение любого понятия из него самого. Этот феномен семантически тождественен рекурсивности (положительной обратной связи) или доказательству конкретного тезиса на основании его свойств.

Дальнейшие исследования принципа герменевтического круга были связаны с именами В. Дильтея, М. Хайдеггера, Г. Гадамера. Итерация как философско-герменевтическая дефиниция в трудах Дильтея получила новый виток развития, поскольку в ее границах повысилась значимость авторской (субъектной) позиции и добавился психологический оттенок в понимании текста. Здесь можно говорить о фигуре Другого: в оценке Дильтея субъект чаще всего познает самого себя в контакте с собеседниками, а их мировосприятие трактует сквозь собственное. Хайдеггер полагал, что неразрешимость герменевтического круга не является его свойством, она ошибочна и подвластна преодолению. Философ в своих трудах разъяснил, как постичь всеобщее, когда читатель в каждый данный момент имеет дело только с отдельным: «Мы не должны низводить круг до *circulum vitiosum* – пусть бы его даже стали после этого “терпеть”. Круг заключает в себе позитивную возможность наиболее изначального познания» [3, с. 87]. Иными словами, ценность теории Хайдеггера состоит в умении на основе герменевтического круга обратиться к сущностному пониманию происходящего, сделав тем самым предмет интерпрета-

ции научной проблемой. Хайдеггер считал, что герменевтический круг нельзя трактовать как порочный (*vitiosus*) или как приводящий к нонсенсу. Напротив, феномен герменевтического круга представляет настоящую положительную возможность постижения начала всякой проблемы, углубляясь в ее смысл, отображая естественным образом отсутствие предвзятости и случайности. Иначе говоря, Хайдеггер определил понятие герменевтического круга как процесс понимания и рефлексии над научной, социальной, психологической идеей или гипотезой: данный круг не имеет свойства повтора и замыкания, напротив, он отличается высокой степенью логики и позволяет вплотную приблизиться к истинному процессу познания. Г. Гадамер развил идею Хайдеггера, предприняв удачную попытку выхода за границы шлейермахеровского порочного круга, т. е. «мыслящего самого себя мышления». Гадамер показал, что «понять нечто можно лишь благодаря заранее имеющимся относительно него предположениям, а не когда оно предстоит нам как что-то абсолютно загадочное. Неизбежное движение по кругу именно в том и состоит, что за попыткой прочесть и намерением понять нечто “вот тут написанное” “стоят” собственные наши глаза (и собственные наши мысли), коими мы это “вот” видим» [3, с. 21]. Комментируя это высказывание, достаточно емко и ярко выражающее сущность воззрений Гадамера, отметим следующее: философ считал, что сам интерпретатор пребывает внутри всего процесса постижения проблемы. По Гадамеру, необходимо решение проблемы входа в герменевтический круг, а не поиска выхода из него, что, на наш взгляд, ликвидировало проблему порочности или замкнутости: уходя вперед, можно подчеркнуть, что истинный герменевтический круг есть часть герменевтической спирали понимания, но никак не бессмысленное движение от начала к началу. Философская концепция Гадамера в ее объединенном варианте раскрыла феномен взаимообусловленности процесса объяснения и интерпретации, органично присоединив к ним процесс общенаучного понимания. Воззрения М. Хайдеггера и Г. Гадамера оказывают влияние на современные философские исследования герменевтического круга, методологически воздействуя на сферу общенаучной рефлексии, позволяя (на что указывает В.У. Бабушкин) адекватно оценить проблему и верно воспринять ее сущность. Итерация в рефлексивно-интерпретационном и интенционально-феноменологическом контексте перестает быть постоянным повтором, а открывает

вышеупомянутую идею спирали понимания. Как отмечает В.П. Кохановский, «герменевтический круг – это не “беличье колесо”, не порочный круг, ибо возврат мышления происходит в нем от частей не к прежнему целому, а к целому, обогащенному знанием его частей, т. е. к иному целому. Поэтому следует говорить о герменевтической спирали понимания, о его диалектическом характере как движении от менее полного и глубокого понимания к более полному и глубокому, в процессе которого раскрываются всё более широкие горизонты понимания» [4, с. 365]. Процессы познания и вопрошания, дистрицирующие рефлексивно-интерпретационный контекст современного жизнеописания, конструируют эту спираль, ранее бывшую простой итерацией.

Circulus vitiosus может быть создан и путем, по мнению Л.Д. Ташпулатовой, чрезмерных интерпретационных наслоений и фильтров (хронотопов, экзистенциалов, пространственно-временных связей, объективности философии и ее вечного стремления к истине), что заостряет проблему «порочности» герменевтического круга: мы сталкиваемся с проблемой «перевод перевода» или «интерпретация интерпретации». Такого в варианте спирали понимания, по сути, быть не должно, иначе рекурсивный процесс будет не просто бесконечным, но приведет к потере первотекста, который окажется «замененным» на текст последующих его интерпретаций. Настоящий же герменевтический круг позволяет осуществить процедуру глубокого понимания и наиболее детальной и разносторонней интерпретации: «Понимание текста вообще и научного текста в частности – это, в первую очередь, восприятие носителей гносеологически и коммуникативно наиболее значимой информации, которая заключается в ключевых словах. Высший уровень понимания – проникновение в подтекст высказывания (невербализованность)» [5, с. 47]. Подтекстуальность, раскрываемая в процессе герменевтической интерпретации, иллюстрирует культурно-личностные связи или коллективно-индивидуальный опыт, поэтому нередко «подтекст может возникать против воли автора» [5, с. 58]. Герменевтический круг приближается к осмыслению референциально-коннотативного уровня текста – возможно поэтому кругу, по словам М. Хайдеггера, присущ позитивный онтологический смысл. Интерпретационный круг текста научной биографии является основанием спирали понимания последнего – в связи с этим он получает и гносеологический оттенок: «без понимания нет истолкования, без истолкования нет понимания» [6, с. 217].

Истинный герменевтический круг активизирует понятийно-интерпретационный процесс как в конкретно-научном векторе, так и в общегуманитаристическом масштабе: процедуры осмысления обладают выраженным междисциплинарным характером. Интерпретационный круг, как мы его называем, отдаляясь от эпитетов «порочности» и «замкнутости», имеет историко-философский, культуролого-литературный, семиотический, психолого-персонологический характер. Столь высокая степень междисциплинарности понятийно-интерпретационных процедур, осуществляемых внутри герменевтического круга, говорит о методологической масштабности постижения смысла событий и явлений, фактов и информации, представленной текстуально. Герменевтическое понимание (как основа и суть спирали) осуществляется при помощи культурного диалога, психологической рефлексии и эмпатии, истолкования, интерпретации и объяснения. Культурный (даже культурологический) диалог внутри герменевтического круга и спирали понимания осуществим прежде всего в текстуально-словесном варианте, при котором «...слово выполняет культурологическую функцию, представая в качестве системообразующего элемента культуры. Именно здесь находится центральный пункт, главное звено герменевтической методологии гуманитарных наук. Если слово есть принцип культуры, то принципы анализа слова должны быть последовательно распространены на анализ культуры» [7]. Основываясь на этом утверждении, можно добавить, что герменевтический круг с его онто-гносеологической сущностью всегда культурно-историчен: «Герменевтический круг в историческом познании – это круг самого человеческого бытия, сущностной структурой которого является историчность. Историк может быть наследником и последователем прошлого только благодаря историческому исследованию, и он может выступать в качестве исследователя прошлого только благодаря тому, что всякий раз уже является его последователем и наследником» [6, с. 220]. Историчность настоящего герменевтического круга окончательно освобождает его от замкнутости, трансформируя в поле интерпретационно-рефлексивной деятельности, особенно необходимой в пространстве жизнеописания ученого.

Таким образом, темпоральность-историчность и рефлексивность истинного герменевтического круга может быть реализована в любом пространстве, обладающем междисциплинарным или общегуманитарным характером. Метод интерпретации

текста, события, факта, осуществляемый при помощи движения по герменевтической спирали понимания, интегрирует в себе отдельные методы психологии и персонологии, контекстуально предполагает обращение к семиотике и литературоведению. Гуманитаристическая междисциплинарность

метода герменевтической спирали понимания, т. е. движения по незамкнутому кругу, предполагает постановку взаимосвязанных вопросов об интерпретационном опыте и опыте реконструкции, процессе вопрошания (постановка герменевтического вопроса) и проблеме психологической рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хабермас Ю.* Лекция о жизненном мире // URL: http://www.russia.ru/video/nauka_habermas (дата обращения: 19.01.18).
2. *Морозов С. М.* От герменевтического круга – к герменевтической спирали: через смысловой хронотоп // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности. М. : Смысл, 2006. С. 156–165.
3. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991.
4. *Кохановский В. П.* Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов. Ростов-н/Д. : Феникс, 2010. 608 с.
5. *Шехтман Н. А.* Понимание речевого произведения и гипертекст. М. : Высш. шк., 2009. 159 с.
6. *Демин И. В.* Герменевтический круг в историческом познании // Науч. молодежный ежегодник. 2010. Вып. 5. С. 213–220.
7. *Кузнецов В.* Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kuznecov_germenevtika/4.aspx (дата обращения: 16.01.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаева Анастасия Борисовна – кандидат исторических наук, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, г. Омск, пр. Мира, д. 55а; e-mail: ms.lettres@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolaeva Anastasia Borisovna – Candidate of Historical Sciences, Dostoevsky Omsk State University, 55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia; e-mail: kuparashvili@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Николаева А. Б. Circulus vitiosus и истинный герменевтический круг – смысловое противоположение методов понимания текста // Вестн. Ом. ун-та. 2018. Т. 23, № 3. С. 148–151. DOI: 10.25513/1812-3996.2018.23(3).148-151.

FOR CITATIONS

Nikolaeva A. B. Circulus vitiosus and the true hermeneutic circle is the sensitive contradiction of the methods of understanding the text. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2018, vol. 23, no. 3, pp. 148–151. DOI: 10.25513/1812-3996.2018.23(3).148-151. (in Russ.).